

УДК 343.241

Ф.В. Грушин

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современные тенденции в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Анализируются, с учетом последних изменений действующего законодательства, такие наказания, как принудительные работы, ограничение свободы и обязательные работы.

Ключевые слова: альтернативные наказания, принудительные работы, ограничение свободы, обязательные работы.

Современная политика в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний осуществляется по двум основным направлениям. Во-первых, расширяется круг преступлений, за которые предусмотрены альтернативные наказания. Во-вторых, вводятся новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Так, например, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел новое наказание – принудительные работы. Реализация данного закона, которым было предусмотрено введение с 1 января 2013 г. (а затем и с 1 января 2017 г.) уголовного наказания в виде принудительных работ, на настоящий момент не осуществлена. Связано это с рядом проблем экономического, организационного и правового характера. Согласно официальным данным, к 1 января 2013 г. планировалось создать 8–9 из 30 исправительных центров по всей России, при этом только в отношении трех исправительных центров согласовано место расположения [1. С. 15]. По расчетам Е.В. Пчелкиной, всего на создание 30 исправительных центров, с учетом необходимой штатной численности, потребуется от 2,325 до 2,463 млрд руб. [2. С. 124]. К неутешительным выводам пришел и И. Трунов, считающий, что виртуальные арестные дома дополняются виртуальными исправительными центрами [3].

Следует отметить, что в России уже был замысел по строительству исправительных центров для осужденных к ограничению свободы в соответствии с первоначальной редакцией УК РФ. Большая вероятность, что мы можем столкнуться с очередной проблемой отсутствия средств для их строительства и часть исправительных центров в случае введения в действие принудительных работ будет функционировать как изолированные участки при исправительных учреждениях, что, думается, не в полной мере будет способствовать достижению целей исправления.

Сравнительный анализ гл. 8.1 и ст. 129 УИК РФ позволяет констатировать отсутствие значимых отличий в порядке исполнения наказания в виде принудительных работ в исправительных центрах и условиях отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях. По мнению про-

фессора В.И. Селиверстова, само содержание принудительных работ вызывает большие сомнения, так как получилось, что это не альтернатива лишению свободы, а самостоятельный вид лишения свободы в полном атрибуте, только с гражданской одеждой и с гражданскими деньгами [4]. Единственным отличием станет то, что к принудительным работам могут быть приговорены и те, кто совершил тяжкие преступления, а сегодня в колонию-поселение направляют лишь тех, кто был осужден за преступления небольшой и средней степени тяжести [5]. В том случае, если принудительные работы все же будут введены в действие, то на стадии их исполнения скорее всего возникнут следующие проблемы.

Во-первых, это поиск объектов работы для осужденных к принудительным работам. Существенной проблемой при исполнении наказания в виде исправительных работ (данное наказание также предусматривает принудительный оплачиваемый труд осужденных) для уголовно-исполнительных инспекций является трудоустройство осужденных. То же самое ожидает и администрацию исправительных центров.

Если рассматривать эту проблему в историческом аспекте, то в СССР в условиях плановой экономики и централизованного обеспечения ее трудовыми ресурсами (в частности, из числа осужденных) рассматриваемый институт был в известной мере эффективным и нес в одном случае профилактические, а в другом, говоря современным языком, – ресоциализирующие начала. Поэтому он занимал подобающее место в системе наказаний, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем даже в Советском Союзе с его плановой экономикой и государственными предприятиями возникали проблемы с трудоустройством и низкой заработной платой условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду [6. С. 475; 7].

В том случае если этих осужденных все же удастся обеспечить работой, то согласно ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ лица, приговоренные к принудительным работам, привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы, соответственно, они могут быть трудоустроены на многочисленные предприятия, где есть потребность в рабочих кадрах. Здесь можно согласиться с Э.В. Лядовым, который предполагает, что большое количество предприятий, на которых будут задействованы осужденные к принудительным работам, в итоге может привести к снижению или даже выходу из-под контроля таких лиц, что в конечном счете приведет к рецидиву [8. С. 52].

В ст. 60.9 УИК РФ определено, что администрациям организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, запрещается увольнять их с работы, за исключением следующих случаев:

- а) освобождение от отбывания наказания по основаниям, установленным уголовным законодательством Российской Федерации;
- б) перевод осужденного на работу в другую организацию или в другой исправительный центр;
- в) замена принудительных работ лишением свободы;
- г) невозможность выполнения данной работы в связи с состоянием здоровья осужденного либо в связи с сокращением объема работ.

Исходя из содержания данной статьи администрации будет практически невозможно уволить осужденного, нарушающего трудовой распорядок, что, естественно, выходит за рамки их экономических интересов.

Во-вторых, к правовым проблемам исполнения принудительных работ следует отнести отсутствие необходимого нормативного регулирования осуществления надзора и контроля за поведением осужденных к принудительным работам.

Следовательно, существует ряд проблем экономического, организационного и правового характера, без разрешения которых нормальное функционирование данного института не представляется возможным.

Помимо принудительных работ, введение в действие которых только планируется, с 2010 г. в Российской Федерации уже реально применяется новый вид альтернативного наказания – ограничение свободы.

Необходимо отметить, что данное уголовное наказание достаточно эффективно вписалось в общую систему наказаний. Численность осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, постоянно растет. Вместе с тем по-прежнему остается неразрешенным ряд вопросов, связанных с назначением и исполнением данного вида наказания. Остановимся более подробно на некоторых из них.

1. Несоответствие карательного содержания наказания в виде ограничения свободы его месту в системе уголовных наказаний. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» должен был изменить его место в иерархической лестнице наказаний, однако законодатель этого не сделал. В связи с этим ограничение свободы по идее законодателя – наказание более строгое, нежели исправительные и обязательные работы. Однако ограничение свободы в настоящее время – более мягкий вид уголовного наказания, поэтому оно не может находиться под п. «з» ст. 44 УК РФ. На наш взгляд, оно должно занять более высокую ступень в иерархической лестнице наказаний перед обязательными работами. Кроме того, ограничение свободы может назначаться в качестве дополнительного наказания. Как нам представляется, все смешанные наказания по своей репрессивной силе не могут быть жестче основных наказаний.

2. Схожесть ограничения свободы с условным осуждением, а также с институтом административного права – административным надзором.

Анализ содержания УК РФ, УИК РФ, а также Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» показывает, что ограничение свободы, условное осуждение и административный надзор имеют множество схожих черт, а именно:

– связанные с установлением определенных ограничений (изменение постоянного места жительства, работы, учебы, посещение определенных мест, явка в специализированный государственный орган);

– предполагают определенный порядок осуществления надзора (персональный учет и регистрация лиц, вызовы в специализированный государст-

венный орган, наблюдение за соблюдением лицами по месту жительства или пребывания установленных судом ограничений);

– предусматривают привлечение к ответственности за нарушение порядка и условий отбывания соответствующей меры (уклонение от соблюдения ограничений, нарушение общественного порядка, воспрепятствование осужденными осуществлению за ними контроля или надзора).

Таким образом, существует прямая конкуренция норм различных отраслей права, что, на наш взгляд, неправильно, как минимум, с позиций юридической техники.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний (в том числе и ограничение свободы). Однако в этом случае основное и дополнительное наказания по содержанию правоограничений будут частично или полностью совпадать. В связи с этим необходимо внести изменения в УК РФ о запрете применения ограничения свободы при условном осуждении.

3. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных к ограничению свободы уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля.

На основании ч. 1 ст. 60 УИК РФ порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. К сожалению, данный порядок до настоящего времени не определен. Вместе с тем в ряде регионов Российской Федерации электронные и иные технические средства надзора и контроля применяются. Как показала судебная практика, имеются прецеденты по отказу уголовно-исполнительным инспекциям в замене ограничения свободы на лишение свободы на основании данных электронных средств надзора и контроля, так как отсутствует необходимая правовая база и, кроме того, погрешность приборов достаточно высока для принятия однозначного решения о нарушении условий отбывания ограничения свободы.

4. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установление судом осужденному ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. Однако, как показывает практика, некоторые осужденные к ограничению свободы работают за пределами своего муниципального образования и вынуждены после осуждения или терять работу, или нарушать установленное ограничение. Таким образом, с учетом того, что труд является одним из основных средств исправления, следовало бы исключить данное ограничение из перечня обязательно устанавливаемых судом.

Таким образом, на основании изложенного вопросы правового регулирования и практики применения ограничения свободы требуют дальнейшего научного и практического рассмотрения и анализа.

Более успешным с точки зрения реализации на практике является такой вид альтернативного наказания, как обязательные работы. Данный вид наказания появился в отечественной правовой системе вместе с принятием в

1996 г. УК РФ. Однако до 2005 г. данное наказание не назначалось и, следовательно, не исполнялось. Связано это было с несколькими причинами, в первую очередь с отсутствием механизма исполнения обязательных работ и недостаточно развитой правовой базой. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ» в Российской Федерации было введено в действие уголовное наказание в виде обязательных работ. Данное наказание пришло в отечественную правовую систему из зарубежных стран, где оно известно как «общественные работы».

Сложившаяся с 2005 г. практика назначения и исполнения обязательных работ позволяет сделать вывод о достаточной эффективности данного наказания. Количество лиц, осужденных к обязательным работам и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Российской Федерации, постоянно растет. В 2005 г. в уголовно-исполнительных инспекциях Российской Федерации состояли на учете 17 382 осужденных, в 2006 г. – 41 550, в 2007 г. – 54 592, в 2008 г. – 64 167, в 2009 г. – 79 277, в 2010 г. – 96 483, в 2011 г. – уже 112 523 осужденных.

Еще одним критерием эффективности наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является процент их замены на более строгий вид наказания. По этому параметру обязательные работы также достаточно эффективны. В 2011 г. численность осужденных к обязательным работам, которым наказание было заменено на более строгий вид, составила 10 046, или 8,92 %. Для сравнения – доля осужденных к исправительным работам по аналогичному показателю была 24,41 %.

Таким образом, в настоящее время одним из важнейших направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации является применение альтернативных уголовных наказаний. Вместе с тем многие принятые в данном направлении решения требуют дальнейшего совершенствования и развития.

Литература

1. Зозуля В.В. Внедрение инновационных способов надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). Москва; Рязань: НИИ ФСИН России: Академия ФСИН России, 2012.
2. Пчелкина Е.В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы. Астрахань: Изд-во «ИП Сорокин Р.В.», 2012. 184 с.
3. Гуманизация российского УК – фикция [Электронный ресурс] // ЗАО «Аксель Шпрингер Раша». 2014. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/76113-gumanizatsiya-rossiiskogouk-fiktsiya>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.04. 2014).
4. Группа экспертов Центра на Парламентских слушаниях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 1807.2012).
5. Негуманная гуманизация [Электронный ресурс] / ИДР-Формат. 2013. URL: <http://www.profile.ru/article/negumannaya-gumanizatsiya-60776>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.04.2014).
6. Иванова А.Т., Артюх А.Г. Характеристика условно осужденных и условно освобожденных, состоящих на учете спецкомендатур. М., 1982. 124 с.
7. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. Рязань, 1987. 632 с.

8. Лядов Э.В. Принудительные работы: отдельные вопросы законодательной регламентации // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). Москва; Рязань: НИИ ФСИН России: Академия ФСИН России, 2012.

Grushin Feodor V. Federal Penitentiary Service Academy (Ryazan, Russian Federation).

ALTERNATIVE PENALTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEVELOPMENT TENDENCIES.

Key words: alternative penalties, forced labor, restraint of liberty, compulsory community service.

Current policy in the sphere of infliction and execution of criminal punishments is carried out in two main directions. Firstly, the range of crimes punished by alternative penalties is broadening. Secondly, new types of punishments not connected with imprisonment are being introduced, i.e. forced labor.

According to official statistics it was planned to establish 8-9 out of 30 correctional centers throughout Russia by the 1st of January, 2013 but the location of only 3 of them had been agreed upon. According to the calculations of E.V. Pchelkina the establishment of 30 correctional centers with the staff will require from 2,325 to 2,463 billion rubles. I. Trunov also came to some deplorable conclusions: in his opinion the virtual prisons are supplemented by virtual correctional centers.

There is practically no difference between forced labor in correctional centers and deprivation of liberty in penal settlements.

The absence of normative regulation of supervision and control over the behavior of convicts can be referred to the problems connected with forced labor. The normal functioning of the above institution is impossible without the solution of some economic, organizational and legal problems.

As the introduction of forced labor exists only in the plans for the nearest future, such a new type of an alternative penalty as deprivation of liberty has been used in the Russian Federation since 2010. It's necessary to note that this criminal punishment is effectively used alongside with other punishments. The number of those convicts sentenced to the deprivation of liberty who were registered in the penal enforcement inspections is constantly growing. But still there are some problems connected with the infliction of this punishment.

Such an alternative penalty as compulsory community service is considered to be more effective from the point of its realization in practice. This type of punishment originated in our legal system in 1996 when the Criminal Code of the Russian Federation was adopted. This penalty was not imposed and therefore was not enforced till 2005. But current practice of infliction and enforcement of compulsory community service proves it to be effective. The number of convicts sentenced to compulsory community service and registered in penal enforcement inspections in the Russian Federation is constantly growing. In 2005 there were 17 382 convicts registered in the penal enforcement inspections, in 2006-41 550, in 2007-54 592, in 2008-64 167, in 2009-79 277, in 2010-96 483 and in 2011- 112 523.

Thus, one of the most important focus areas in the criminal and penal policies in the Russian Federation is the use of alternative criminal penalties. Still, many adopted decisions in this connection need further development.

References

1. Zozulya V.V. Vnedrenie innovazionnykh sposobov nadzora za osuzhdennymi, otbyvayuschimi nakazanie v vide prinuditel'nykh rabot // Organizaziya ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot: sb. materialov nauch.-prakt. konf. (Moskva, 20 sent. 2012 g.). Moskva; Ryazan': NII FSIN Rossii: Akademiya FSIN Rossii, 2012.

2. Pchelkina E.V. Prinzip gumanizma i problemy ego realizazii pri ispolnenii nakaza-niya v vide lisheniya svobody. Astrachan': Izd-vo «IP Sorokin R.V.», 2012. 184 s.

3. Gumanizaziya rossiyskogo UK – fikziya [Elektronnyy resurs] // ZAO «Aksel' Shprin-ger Rasha». 2014. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/76113-gumanizatsiya-rossiyskogouk-fiktsiya>. Rezhim dostupa svobodnyy (data obrascheniya: 22.04. 2014).

4. Grupa ekspertov Zentra na Parlamentskich slushaniyach [Elektronnyy resurs] / URL: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011>. Rezhim dostupa: svobodnyy (data obrascheniya: 1807.2012).

5. Negumannaya gumanizaziya [Elektronnyy resurs] / IDR-Format. 2013. URL: <http://www.profile.ru/article/negumannaya-gumanizatsiya-60776>. Rezhim dostupa: svobodnyy (data obrascheniya: 22.04.2014).
6. Ivanova A.T., Artyuch A.G. Charakteristika uslovno osuzhdennykh i uslovno osvobozhdennykh, sostoyaschikh na uchete spezhkomendatur. M., 1982. 124 s.
7. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Osobennaya chast'. Ryazan', 1987. 632 s.
8. Lyadov E.V. Prinuditel'nye raboty: ot del'nye voprosy zakonodatel'noy reglamentatsii // Organizatsiya ispolneniya ugolovnoy nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot: sb. materialov nauch.-prakt. konf. (Moskva, 20 sent. 2012 g.). M.; Ryazan': NII FSIN Rossii: Akademiya FSIN Rossii, 2012.